

Ешенгалиев А. Т., научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, магистр права

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития национального законодательства в сфере противодействия терроризму. Автор исследует нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие эту деятельность.

Ключевые слова: террористическая деятельность, Уголовный кодекс, нормативный правовой акт, закон, акт терроризма, органы внутренних дел, охрана государственных интересов.

Терроризм относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего влекут массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, иногда не поддающихся восстановлению, вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые зачастую невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. В этой связи изучение исторического развития законодательства в сфере противодействия терроризму поможет понять сущность данной проблемы.

Термин «терроризм» появился и получил широкое употребление во Франции в конце XVIII в., что было связано с серьезными политическими преобразованиями в стране. Терроризм как преступное явление неразрывно связан с политическими решениями и всегда имеет под собой политическую подоплеку.

Исходя из этого, можно предположить, что террористические акты имели место ещё в древнейшей истории, поскольку на протяжении существования государственности случались конфликты власти, разрешение которых зачастую осуществлялось незаконным путем и с применением физического насилия. Однако, о терроризме как серьезном политическом и социальном явлении, в частности в Советском Союзе, можно говорить, начиная с 1918 г., когда появились леворадикальные движения, стремившиеся дестабилизировать политическую обстановку в молодой Советской республике. До принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Закона об уголовной ответственности за государственные преступления отнесенные к ним особо опасные государственные преступления, в том числе террористический акт, назывались контрреволюционными преступлениями.

История советского государства знает немало случаев вооруженного выступления врагов советской власти, контрреволюционных преступлений, направленных на свержение, подрыв или ослабление советского строя. В Советском Казахстане известны различные формы контрреволюционных выступлений феодально-байских элементов, буржуазных националистов и реакционной верхушки мусульманского духовенства. Одной из острых форм сопротивления врагов Советской власти в первые годы ее существования, как известно, были террористические акты против представителей этой власти. В 1918 г. были убиты М. С. Урицкий и В. Володарский, совершено покушение на В. И. Ленина. В том же году был убит один из руководителей Казахской автономной республики Токаш Бокин, в 1919 г. — Амангельды Иманов (с. Тургай).

В ответ на «белый террор» Совет Народных Комиссаров РСФСР 5 сентября 1918 г. принял постановление «О красном терроре», которое сыграло значительную роль в борьбе с контрреволюцией.

В это же время активизировались силы антисоветского характера, стали совершаться особо опасные преступления (контрреволюционного характера), которые в наше время получили бы определение «международная террористическая деятельность». Приведем несколько примеров. 10 мая 1923 г. при попустительстве швейцарских властей в ресторане отеля «Сесиль» в Лозанне бывшим белогвардейцем Морисом Конради был убит советский дипломат В. В. Воровский.

5 февраля 1926 г. в поезде Москва – Рига на перегоне между станциями Икскюль (Икшкиле) и Саласпилс неизвестные, вооруженные револьверами, напали на советского торгового представителя Л. Печерского, а затем на дипкурьеров Т. Нетте и И. Махмастала. В перестрелке Нетте был ранен в голову и умер на месте, Махмасталь – в живот и в руку, но оставался в купе и охранял диппочту до тех пор, пока не прибыли сотрудники полпредства СССР в Риге. Двое из нападавших убиты, в них опознали граждан Литвы братьев Гавриловичей. Других результатов расследование, проведенное властями Латвии, не дало.

7 июня 1927 г. на вокзале в Варшаве был убит советский полпред П. Л. Войков. Эта провокация была подкреплена предоставлением Польше значительных займов США и поставками оружия из США и Англии.

В связи с обострением политической ситуации в стране и за рубежом и явным «недружелюбным» отношением к Советской республике возникла необходимость создания нормативных правовых актов, которые предусматривали бы уголовную ответственность за совершение террористических преступлений. Первым нормативным правовым актом, в котором описывались террористические преступления, был Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года¹. После кодификации советского уголовного законодательства ответственность за террористический акт была установлена в ст. 64 УК РСФСР. Без каких-либо существенных изменений (за исключением отдельных редакционных уточнений) норма этой статьи была воспроизведена в ст. 58-8 УК РСФСР от 5 марта 1926 г. и в дальнейшем вошла в ст. 8 «Положения о преступлениях государственных», которое действовало до 6 января 1959 г.² Характерной особенностью всех указанных норм явилось то, что они не давали определения самого понятия террористического акта, не раскрывали детально признаков состава этого преступления, а лишь в общей форме определяли ответственность за совершение террористических актов против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций. Так, в ст. 8 «Положения о преступлениях государственных» говорилось, что «совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, – влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 2 настоящего Положения».

Такая общая формулировка признаков состава террористического акта сыграла свою положительную роль в борьбе с классово-враждебными элементами в переходный к социализму период. Однако в новых исторических условиях она уже не содействовала укреплению социалистической законности. В следственной и судебной практике недавнего прошлого имели место ошибки при применении ст. 8 Положения. К ответственности по этой статье привлекались лица, которые совершали не террористический акт, а другие общеуголовные преступления (убийства, тяжкие телесные повреждения и др.). 25 декабря 1958 г. был принят новый Закон об уголовной ответственности за государственные преступления. В ст. 3 этого закона (ст. 52 УК КазССР от 22 июля 1959 г.) установлена ответственность за одно из особо опасных государственных преступлений террористический акт. Эта статья в отличие от ст. 8 четко определяла понятие террористического акта и указывала на характерные объективные и субъективные признаки состава этого преступления.

В данном законе, как и в Уголовном кодексе КазССР от 22 июля 1959 г. (далее — УК КазССР), давалось определение террористического акта: ч. 1 ст. 52 «Убийство

государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам,

– ч. 2 – тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти...»³.

Из приведенного определения видно, что законодатель установил ответственность за две формы террористического акта – убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти (ч. 1 ст. 52 УК КазССР) и причинение этим же лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 52 УК КазССР). Таким образом, ст. 52 УК КазССР содержит два вида одного и того же состава особо опасного государственного преступления. Эти виды тождественны по объекту, субъекту и субъективной стороне и различаются лишь по объективным признакам. Для привлечения к уголовной ответственности за террористический акт необходимо было установить, что совершенное лицом деяние содержит признаки, указанные либо в ч. 1, либо в ч. 2 ст. 52 УК КазССР.

Многие считают, что в Советском Союзе терактов не было, но это далеко не так. Начиная с середины 50-х годов прошлого века был совершен целый ряд террористических актов. Так, 22 января 1969 г. младший лейтенант В. Ильин из г. Ломоносов Ленинградской области предпринял попытку покушения на Л. И. Брежнева. Раздобыв форму работника милиции, он «затесался» в Кремле в оцепление, расставленное на время торжественной встречи кортежа с космонавтами, и расстрелял 2 обоймы в лобовое стекло первой машины, в которой, по его мнению, должен был находиться Л. И. Брежнев. Однако в этой машине находились космонавты, а машина Л. И. Брежнева проехала через другие ворота. От пуль погиб водитель. Ильин был признан психически больным и был помещен в психбольницу г. Казани.

В 1970 г. произошло сразу два громких «политических» теракта. На Первомайской демонстрации в г. Архангельске на трибуну, занимаемую местным партийным руководством, проник местный житель и огнём из автомата убил несколько человек, а в октябре отец и сын Бразинскасы захватили пассажирский самолёт Ан-24, следовавший из Батуми в Сухуми, при этом была убита стюардесса и ранены два пилота, и посадили его в Турции. Бразинскасы были признаны политическими беженцами и позднее переданы США.

В 1975 г. в Грузии возле зданий партийного и государственного руководства были взорваны три бомбы, в результате погиб один человек (преступник был арестован и расстрелян).

В 1977 г. произошла серия терактов в г. Москве, при этом в результате взрыва в метро погибли 7 человек, ранены были более 40. Позднее по этому делу были приговорены к высшей мере наказания трое жителей Армянской ССР, руководившие националистическими мотивами и выступавшие за суверенитет Армении.

Фактически ситуация с уголовно-правовой квалификацией терроризма не менялась вплоть до принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 г., в гл. 9 которого отражены преступления против общественной безопасности и общественного порядка, в частности, ст. 233 «Акт терроризма» – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁴.

Следует отметить, что по сравнению с УК КазССР от 22 июля 1959 г. состав преступления существенно изменился. В диспозиции ст. 52 УК КазССР указано, что объектом террористических проявлений являлись общественные отношения в сфере государственной безопасности. В частности, ответственность по этой статье наступала в случае убийства или причинения тяжкого телесного повреждения государственному или

общественному деятелю либо представителю власти, совершенного по политическим мотивам.

Объектом же терроризма в ст. 233 – 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. является общественная безопасность. Она заключается в том, что это одна из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих антиобщественных целей.

Дополнительным объектом могут быть жизнь и здоровье граждан, собственность, существующий порядок управления и т. д. Поэтому терроризм следует отнести к числу многообъектных преступлений. Если лицо, совершая терроризм, желает гибели людей или сознательно допускает такие последствия, то его действия надлежит квалифицировать по совокупности ст. ст. 96 и 233 УК Республики Казахстан.

Объективная сторона терроризма носит сложный характер и выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях. В диспозиции ст. 52 УК КазССР такой квалификации нет; если лицо совершало вышеуказанные действия, они квалифицировались по другим статьям УК КазССР.

Основным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель его совершения – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами, иностранным государством, международной организацией.

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (ст. 255), который вступит в силу с 1 января 2015 г., по сравнению со ст. 233 УК Республики Казахстан 1997 г., произошли изменения в диспозиции: она была дополнена словами «провокации войны либо осложнения международных отношений...»⁵.

Цель провокации войны означает, что виновный, совершая нападение на лицо или учреждение, пользующееся международной защитой, стремится к вооруженному столкновению между государствами или группами государств как субъектами международного права. При этом наступление фактических последствий его посягательства в области мирных взаимоотношений государств не имеет значения.

История знает немало случаев, когда нападения подобного рода являлись отправной точкой самых кровавых войн в человеческой летописи. Достаточно вспомнить убийство в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда, положившее начало Первой мировой войне. В настоящее время также имеются примеры, когда нападения на дипломатический корпус служат поводом к развязыванию войны. Так, в результате убийств боевиками «Организации освобождения Палестины», базирующихся в Ливане, израильских дипломатов в Париже 3 апреля 1982 г. и в Лондоне 5 июня 1982 г. израильские войска 6 июня 1982 г. начали военную операцию против государства Ливан. В результате вмешательства Совета Безопасности ООН эту войну удалось прекратить лишь в июне 1985 г., когда израильские войска покинули Ливан.

В отличие от конкретно определённой цели провокации войны осложнение международных отношений как цель данного преступления носит собирательный характер. Преступник желает «накалить» отношения между государствами путем разрыва дипломатических отношений последних, срыва различного рода переговоров, свёртывания межгосударственного сотрудничества по различным направлениям через приостановление участия государства в международном соглашении либо деятельности международных организаций в Казахстане.

В заключение необходимо подчеркнуть, что прилагаемые усилия по системному развитию законодательства будут способствовать формированию в Казахстане

национального, а в перспективе универсального правового режима, направленного против терроризма, или выделению в национальной системе права такой самостоятельной отрасли права, как антитеррористическое законодательство, целью которого является создание крайне важных механизмов контроля, профилактики, раннего предупреждения, анализа тенденций и оценки террористических угроз, а также обучение специалистов из правоохранительных и судебных органов.

ТҮЙІН

Мақалада терроризмге қарсы әрекет ету аясында ұлттық заңнаманы дамытудың ерекшеліктері қарастырылады. Заңнаманың тарихи аспектілері, сонымен қатар терроризмге қарсы әрекет етуге бағытталған қызмет көрсетілген Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері толықтай ашылады.

RESUME

In the article the features of development of national legislation are examined in the field of counteraction to terrorism. In detail the historical aspects of this legislation, and also normatively-legal acts, open up Republics of Kazakhstan, the activity sent to counteraction to terrorism is reflected in that.

-
- ¹ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа<<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272#text>> – последнее посещение 25.09.2014 г.
 - ² Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для союза ССР опасных преступлениях против порядка управления): Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3204.htm> – последнее посещение 25.09.2014 г.
 - ³ Уголовный кодекс КазССР от 22 июля 1959 г. [Электронный ресурс] /Режим доступа<<http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index02.htm>> – последнее посещение 25.09.2014 г.
 - ⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс]/Режим доступа<http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032> – последнее посещение 25.09.2014 г.
 - ⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. [Электронный ресурс]/Режим доступа<http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032> – последнее посещение 25.09.2014 г.